

Висуртар не столько наблюдал за спокойными водами, сколько бросал вниз задумчивые и даже немного встревоженные взгляды.

Здесь, на вершине грот-мачты, была сколочена конструкция, несколько отличающаяся от традиционного наблюдательного поста. В частности, с неё было довольно удобно взлетать, а при некоторой сноровке - и приземляться.

В душе квостра царило смятение. По целым двум причинам.

Во-первых, у него никак не получалось найти общий язык с сыном. Хотя телом тот был квостром, но разум мальчика просто в виду воспитания принадлежал бескрылым народам. И более того, сын боялся высоты - для квостра дело и вовсе немыслимое.

Вис, конечно, слышал о подобной фобии многих бескрылых. И вполне их понимал: не умея летать, смотреть в смертоносную пропасть, наверное, и вправду страшно.

У его народа лишь за самые страшные преступления лишали крыльев. И отправляли на далёкий заснеженный север, к берегу стылого моря, где даже квострам холодно. Где приходилось доживать жизнь, полную лишений и нужды без всякой возможности уйти: ледяная пустыня и не менее холодный океан убивали не хуже стрел тех, кто не мог больше летать.

К слову, кое-кто из лишённых крыльев квостров избирал эту судьбу умышленно, не желая мириться с ползанием по земле...

Во-вторых, он никак не мог понять, что же чувствует к Медузе. Она чем-то неуловимо отличалась от ранее встреченных женщин, сочетая в себе, казалось, противоположные качества.

Например, бесшабашную храбрость в бою с осторожностью и даже нерешительностью в том, что касается личной жизни.

Как иначе было объяснить безумную атаку на превосходящего противника? Медуза просто не могла знать о взрывоопасном грузе биремы... Ведь не могла?

А вот оказавшись в ситуации, где речь заходила о чувствах, девушка не проявляла и малой доли той храбрости и как будто даже... смущалась?

...Висуртар заметил, что Аушедар с решительным видом вышел из каюты капитана и направился на камбуз. Выйдя оттуда с горшочком и куском хлеба в руках, мальчик подошёл к мачте и задрал голову. Висуртар, повинуясь неожиданному порыву, сделал вид, что рассматривает горизонт.

Появившись на палубе немного, Аушедар всё же полез вверх. Горшок с едой он ловко ухватил сгибом крыла, чтобы освободить руки. Но не добравшись ещё даже до стеньги, уже сильно замедлился. Видно, что каждый шаг даётся малышу с трудом, и вовсе не потому, что ноша тяжела...

Краем глаза Висуртар заметил, что Медуза тоже вышла на палубу и будто невзначай заняла позицию невдалеке, внимательно следя за крылатым мальчиком. Видимо, чтобы быть наготове, если тот вдруг сорвётся.

Аушедар, видимо, был уже близок к панике, но, тем не менее, продолжал делать шаг за шагом. Пока, наконец, его рука не распахнула лючок, ведущий на площадку.

Висуртар отвёл взгляд от горизонта и увидел голубые глаза сына. И робкую улыбку.

- Отец, я принёс тебе поесть, - хрипло произнёс мальчик, старательно не смотрящий вниз.

- Залезай, - взрослый квостр протянул руку.

На лице сына отразилась внутренняя борьба. А Висуртар вспомнил, что в его родном мире лётные школы располагаются в зданиях на горных кручах или на высоких башнях и платформах. И бояться высоты там просто невозможно, потому что в таком случае помрёшь от постоянного страха.

Да и постоянно находясь на высоте едва не с пеленок, дети даже и не думали начинать её бояться.

Мальчик влез на площадку и прижался спиной к мачте, протянув отцу горшочек и толстый ломоть хлеба. По виску мальчика прокатилась капелька пота: очевидно подъём дался ему нелегко.

- Спасибо, - Висуртар улыбнулся, забирая обед и тоже усаживаясь на площадку.

Только сам опёрся на перила: места тут и так было в обрез, иначе пришлось бы громоздить на мачте «Сяоба» слишком массивную конструкцию. Которую закономерно сорвёт с мачты первым же штормом.

На самом деле, Висуртар не был уверен и насчёт текущей площадки. Оставалось надеяться, что корабель с верфей Волатта знали своё дело.

Аушедар вымученно улыбнулся, и Висуртар решил поддержать сына:

- Ты молодец. Забрался на такую высоту.

Тот кивнул. Подумалось, что спускаться теперь будет ещё тяжелее: ведь придётся хотя бы иногда смотреть вниз.

А как просто преодолевать расстояния на крыльях!..

Висуртара вдруг посетило понимание, почему сын не проявляет интереса к урокам полёта.

Ведь тот, кто всю жизнь проходил по земле, не знает, каково это, оседлать ветер и воспарить в голубую бездну над головой! Как за считанные минуты преодолеваешь расстояния, на которые ушли бы часы и даже дни пути на ногах...

- Ты не хотел бы полетать? - спросил Висуртар.

- Что? - вскинулся Аушедар. - Учиться?!

Вис не знал, но в голове сына промелькнула мысль о каком-нибудь уроке с использованием корабельного такелажа. Например, балансируя над палубой на канате или беспомощно махать крыльями в подвешенном состоянии.

- Нет. По-настоящему.

- Н-нет... - замотал головой мальчишка и выдавил: - Я боюсь... Ты же знаешь.

Висуртар поджал губы. Он не имел ни малейшего понятия, как убедить мальчика преодолеть страх. Как объяснить ему восторг полёта, это пьянящее чувство свободы, скорости, высоты?..

«Всё равно что слепому рассказывать о красоте радуги», - грустно подумалось квестру. - "Что толку учить летать того, кто не может себе представить, что теряет?"»

Он думал об этом, жуя аппетитную горячую еду. Впрочем, Окорока Вис знал ещё пока тот работал в трактире, и как-то обмолвился, что его душа какого-то «морпеха» скучает по морским просторам и моряцкому братству.

Орк тогда был пьян в клочья, поэтому случайно излил душу первому попавшемуся собутельнику. Которым, собственно, и оказался зашедший на соблазнительные ароматы Висуртар.

«Небось, даже не запомнил этого случая», - Вис улыбнулся воспоминаниям, а Аушедар спросил:

- Пап, ты о чём думаешь?

- А? - вскинулся Вис, мысли которого вернулись к мальчишке. - Да, вспомнил кое-что. Думаю, я знаю, что делать с твоим страхом.

- Преодолеть? - угрюмо осведомился мальчик, подтянув к себе колени.

- Да, вроде того. Поди-ка сюда...

Лицо Аушедара исказилось: казалось, он лихорадочно пытается выдумать причину не отрывать спину от мачты и не приближаться к краю площадки.

Висуртар шагнул к сыну и протянул руку.

- Давай, я помогу.

Аушедар, к радости отца, взялся за неё без особых промедлений.

- Ты ведь не будешь меня подвешивать на высоте? - на всякий случай уточнил мальчишка.

- Конечно, нет.

Порыв ветра заставил небольшое судно качнуться на волне, что наиболее остро отразилось именно на смотровой площадке. Аушедар тихо пискнул и потерял равновесие.

На мгновение ему показалось, что он сейчас свалится с площадки, хотя из-за перил это было непросто. Кроме того, в следующий миг он оказался в объятиях отца, а яркое солнце заслонили расправившиеся крылья...

И когда Аушедар почувствовал, что под его ногами разверзлась бездна, он не выдержал и завопил.

...Он пытается летать. Как только на крыльях выросли первые маховые перья.

Но махание крыльями на месте не поднимает тело вверх. Попытка взлететь с разбега и навстречу бризу тоже ни к чему не приводит.

Он не понимает. Задаёт вопросы матери, но та ничем не может помочь: у неё нет крыльев, которые мальчику передались от отца, небесного рыцаря.

Крылья так и не становятся предметом гордости, а только обузой и предметом для насмешек. Мешают плавать, бегать по лесу, играть со сверстниками...

Он преодолевает всё это. Сам учится плавать и даже использовать при этом крылья. У него получается использовать крылья и в игре, и в лесу. И даже, чтобы продлить прыжок. Одно только не даётся: полноценный полёт.

Иногда мальчик даже сомневается, можно ли так летать вообще.

Но мама говорит, можно. Отец летал, а значит, сможет и Аушедар.

Тогда тот решается и прыгает со скалы Акулий Хвост. В этот день ветрено, и море у подножия выступающего над морем кряжа беспокойно. Но мальчик решается.

К сожалению, он всё равно падает. Лишь чудом оставшись в живых, он после этого начинает бояться высоты и больше не пробует летать.

И до сих пор у него перед взором стоит этот день и приближающийся прибой, звучит в ушах собственный крик...

...Вот как сейчас.

Только в этот раз морские волны не приближались, а отдалялись.

Юнге хотелось снова заорать, но засвистевший в ушах ветер забил слова обратно в горло. Сделав было попытку вырваться, он подумал, что в случае успеха лишь окажется наедине с головокружительной высотой. От этой мысли горло перехватило спазмом, и пришлось судорожно вцепиться в отца, который и без того крепко сжимал сына в объятиях.

И всё бы ничего, Аушедар даже обрадовался бы такому, не происходи всё выше мачт корабля.

А Висуртар поднимался всё выше и выше, взлетая навстречу голубому небу без единого облачка.

Дополнительной нагрузки он почти не чувствовал: квестры во время полета почти невесомы, даже если полукровки и даже если не машут крыльями сами. По крайней мере, ощущения именно таковы.

Поэтому даже если квестр и, к примеру, человек одного размера будут падать, то о землю ударится сначала бескрылый.

Но Вис об этом сейчас не думал. Аушедар тем более.

Мальчик вжался в отца, изо всех сил стараясь не закричать. И, желательно, не слушать свиста

ветра в ушах, всё ещё свидетельствующего о страшной высоте...

- Открой глаза, - донёсся до слуха голос Висуртара.

Аушедар, пребывающий в полнейшей панике, отчаянно замотал вихрастой головой. Это было слишком. Просто невыносимо.

- Я держу тебя. И ни за что не уроню.

Борьба в мальчишеской душе ещё продолжалась, когда стремительный полёт прекратился.

- Давай, малыш, - снова позвал Висуртар.

Аушедар с неимоверным усилием заставил себя поднять веки.

Их взгляды встретились.

Висуртар улыбался. Размеренно маша крыльями, он практически завис между небом и землёй, мастерски удерживаясь в восходящем потоке.

Одновременно с этим объятия отца малость ослабли, и мальчик получил возможность осмотреться.

Насколько хватало взгляда, простиралось сверкающее в солнечных лучах море под пронзительно-голубым небом. А где-то там, внизу, виднелась «Сяоба». Такая маленькая, кажущаяся игрушкой...

«...с этой высоты», - резанула мысль.

Страх было снова подступил к горлу крылатого мальчика, но из-за ощущения сильных, надежных рук отца, всё тело уже не сводило судорогой от приступа позорной паники...

- Не бойся. Я тебя держу, - сказал Висуртар. Аушедар не ответил, но сумел улыбнуться. Ему казалось, что он просто достиг предела страха, и сильнее испугаться просто не может. - ...И ветер тебя удержит, если только ты захочешь.

В голубых глазах мальчика промелькнул страх. Разумеется, он подумал, что сейчас его отпустят, и придётся либо лететь, либо рухнуть в океан.

- Я не отпущу, - пообещал квостр. - Просто доверься мне.

Аушедар кивнул, и Висуртар быстро развернул сына спиной к себе, после чего хлопнул крыльями и снова перешёл в горизонтальный полёт.

...У мальчишки перехватило дыхание. Ветер больше не казался ему воющим чудовищем. Расправленные крылья будто оперлись на что-то, а вес тела перестал чувствоваться так сильно.

Аушедар изо всех сил гнал от себя страх. И старательно удерживал мысль, что сейчас сбывается то, о чём он уже даже мечтать перестал.

И пусть сейчас его нёс отец, как же не походило это на собственные неуклюжие попытки! На упражнения на земле, которые вызывали лишь раздражение.

...Висуртар почувствовал, что сын перестал дрожать. Как напряглось стройное тело и сильнее расправились небольшие и слабые, но уже вполне полноценные крылья.

А когда мальчик, помимо крыльев, расправил ещё и руки, квостр улыбнулся. Это уже было нормой для впервые вставших на крыло: когда хочется обнять всё небо, взлететь в невообразимую высоту...

Вис согнул руки, снова сближаясь с сыном, чтобы спросить об ощущениях, но тот оглянулся раньше. И, увидев восторженный блеск в глазах мальчика, Висуртар понял: получилось...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/732498>